

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Объектом исследования является мировое соглашение как суть, цель и результат примирения. Цель статьи – показать значение мирового соглашения, необходимость дальнейших научных исследований и дополнительного процессуального регулирования проведения примирительных процедур и утверждения мировых соглашений. Задачей было вспомнить научное наследие Р.Е. Гукасяна по вопросу о мировом соглашении и на основе этого выявить пути расширения применения мировых соглашений для разрешения конфликтных ситуаций. Одним из методологических приемов исследования было использование содержания повести Н.В. Гоголя «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Обоснованы необходимость расширения перечня и уточнение содержания основных процессуальных принципов для обеспечения реальных условий для выполнения судьей задачи по примирению сторон. Отмечено особое значение конфиденциальности при проведении примирительных процедур. В качестве перспективы развития мировых соглашений выделено развитие досудебных соглашений и, соответственно, закрепление нового вида судопроизводства, в порядке которого суд будет придавать досудебным соглашениям силу судебного акта.

Ключевые слова: примирение, мировое соглашение, конфликт, досудебное соглашение, принципы, задача суда по примирению сторон.

Поиск оптимальных средств и способов защиты прав и охраняемых законом интересов является проблемой, которая прошла через века и продолжает оставаться актуальной для науки, законотворчества и правоприменения. Даже на бытовом уровне каждому понятно, что самым лучшим в разрешении любого конфликта является примирение его участников, но, к сожалению, это только для оценки ситуаций, когда они не касаются самого человека. Как только большинство из нас оказывается в состоянии спора, то чаще всего каждый хочет своей победы любой ценой, забывая о примирении. Поэтому если конфликт имеет правовой характер, наиболее вероятно, что одна из конфликтующих сторон сразу спешит обратиться в суд. Разумеется, есть ситуации, которые можно разрешить только на основе судебного решения, но большинство спорных вопросов можно урегулировать в досудебном порядке. Это особенно важно для разрешения различных конфликтов, возникающих из семейных правоотношений.

Мирное урегулирование спора возможно и после обращения в суд, это было предусмотрено еще в римском праве, а также и в

законодательстве России, начиная с первых нормативных источников о порядке рассмотрения споров различными судебными органами. В Уставе гражданского судопроизводства был раздел «О примирительных разбирательствах»; после его отмены почти целое столетие в законодательстве не упоминалось «примирение» как таковое, но предусматривалась возможность завершить дело в суде путем заключения мирового соглашения.

В XXI веке были приняты новые процессуальные кодексы, но только Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) сразу предусматривал специальную главу 15, посвященную примирению и мировому соглашению, а Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), как ранее, содержал только нормы о праве сторон заключить мировое соглашение. Все изменилось кардинально после внесения в 2019 г. дополнений в ГПК РФ, АПК РФ и достаточно новый на тот период Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) норм о примирительных процедурах. К этому моменту в науке уже активно обсуждались проблемы, связанные с альтернативными формами рассмотрения дел, в том числе медиации. Таким образом, примирение в цивилистическом процессе стало важнейшим направлением совершенствования защиты прав и охраняемых законом интересов. Появилось значительное число научных исследований на разном уровне о содержании и значении примирительных процедур. Но при этом в судебную практику примирение внедряется крайне медленно, а досудебное мирное урегулирование еще реже.

Отчасти это объяснимо чисто психологически, ведь почти столетие гражданину не надо было прилагать никаких усилий для защиты своих прав, достаточно обратиться в суд, и все за него сделает судья. Сейчас кажется почти невероятным, что так долго все обязанности по доказыванию были практически возложены на суд, ведь одним из оснований к отмене судебного решения было неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, а «виноват» в этом был судья, а не истец с ответчиком. Следовательно, формировалась именно такая установка, да еще и в науке было мнение, подвергнутое критике Р.Е. Гукасяном [2, с. 118–119], о том, что мировое соглашение предполагает отступление от точного применения закона.

Особенности человеческой природы очень часто не способствуют тому, чтобы признать свои ошибки и согласиться хоть в чем-то с позицией своего оппонента. Эти свойства людей замечательно показал Н.В. Гоголь в повести «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Содержание этой повести может служить учебным пособием при изучении конфликтологии и практики примирительных процедур. Н.В. Гоголь уже в самом названии очень точно обозначил суть конфликта: не как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, а именно

Иван Иванович поссорился! Оригинально дается и характеристика Ивана Ивановича, эпитеты хвалебные, а поступки при этом показаны очень неприглядные, особенно как он «проявляет внимание» к нищим. И что еще показательно, Иван Никифорович выражал определенную готовность к примирению, но, как показал Н.В. Гоголь, этого недостаточно, необходимо реальное «встречное движение» обоих участников конфликта. Не будем подробно обращаться к тексту повести, возможно, это вызовет желание еще раз прочитать ее и по-новому осмыслить. Неудачными оказались и попытки примирить Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, что свидетельствует о необходимости использования специальных профессиональных методов при проведении любой примирительной процедуры.

Но вернемся к реалиям нашей жизни и действующим процессуальным нормам. Все три процессуальных кодекса называют видами примирительных процедур переговоры, медиацию и судебное примирение, оставляя возможность применения и других способов (ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ и ст. 138.2 АПК РФ). В результате наука сосредоточилась именно на самих видах примирительных процедур. При этом мировое соглашение, которое обозначено первым из возможных результатов примирительных процедур, практически не вызвало необходимого интереса. Е.А. Иванова, исследуя проблему соглашений в сфере гражданской юрисдикции [3], основное внимание уделила соглашениям по отдельным процессуальным вопросам. Но многие проблемы, которые были исследованы Р.Е. Гукасяном относительно мировых соглашений [2, с. 118–177], до сих пор не утратили актуальности.

Не умаляя значения иных результатов примирительных процедур, нельзя не признать, что самым важным является именно мировое соглашение. Даже если в результате примирительных процедур истец откажется от иска или ответчик признает его, вряд ли можно быть уверенным, что примирение состоялось, по сути, одна из сторон остается проигравшей. Только когда дело завершается мировым соглашением, можно быть почти уверенным в том, что участники конфликта помирились. Хотя даже в этом случае уверенность в примирении не может быть абсолютной, поскольку «осадок» от конфликта может повлиять на то, что отношения между участниками конфликта не восстановятся. Так бывает, когда самые близкие люди начинают делить наследство и, даже заключив мировое соглашение в суде, теряют родственную связь. А при заключении мирового соглашения это случается лишь иногда.

Мировое соглашение – не просто результат примирительной процедуры, по сути, это и есть само примирение, поэтому очень важно не ограничивать его обязательными взаимными уступками, а содействовать тому, чтобы даже отказ от иска или признание его

становились взаимным волеизъявлением в ходе примирения и получали именно такое процессуальное закрепление. Взаимные уступки не могут и не должны быть главным в содержании мирового соглашения. Эту позицию аргументировал Р.Е. Гукасян, называя их лишь побочным результатом [2, с. 137]. Сомнения в необходимости ограничения возможности заключения соглашения о примирении в административном судопроизводстве уже были предметом исследования [5].

Анализ законодательства и практики применения мировых соглашений позволяет сделать вывод, что сохраняется «узкий» подход к их содержанию, и это составляет одну из основных проблем. Любое встречное волеизъявление сторон должно восприниматься как попытка заключить мировое соглашение, чему должен способствовать суд, поскольку это и есть реальное примирение.

Законодатель в нормах о примирительных процедурах закрепил в качестве задачи суда содействие примирению сторон. На этот аспект особо обратила внимание И.В. Решетникова, анализируя средства и способы, влияющие на развитие примирительных процедур [4, с. 270]. Но при этом остается открытым вопрос о том, как и в каких пределах суд должен содействовать заключению сторонами мировых соглашений. Представляется, что явно недостаточно просто при подготовке дела предложить сторонам использовать примирительные процедуры. А вот для более активного содействия примирению, пожалуй, есть правовая основа только в ст. 14 КАС РФ, согласно которой принципы состязательности и равноправия должны осуществляться при активной роли суда. Но в административном производстве сама возможность примирения сильно ограничена, поэтому активность в целях примирения практически не востребована. основополагающие принципы, закрепленные в АПК РФ и ГПК РФ, не дают суду «простора» для содействия примирению. Ведь по многим делам было бы достаточно без обращения к собственно примирительным процедурам разъяснить возможность и целесообразность завершения дела путем заключения мирового соглашения. Но возникают сомнения в допустимости такой активности суда в условиях состязательного процесса. Возможно, пришло время несколько иначе посмотреть на содержание принципов состязательности и беспристрастности в целях достижения примирения.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект: как осуществляется взаимодействие процессуальных принципов и принципов, обеспечивающих примирение. Пожалуй, особо надо выделить соотношение гласности и конфиденциальности. Трудно переоценить значение конфиденциальности для примирения. Еще Н.В. Гоголь указал одну из главных причин, почему не состоялось примирение Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. Общественность города Миргорода, обеспокоенная ссорой, устроила

встречу конфликтующих сторон и общими усилиями подтолкнула их друг к другу. Казалось, уже сейчас свершится примирение, но Иван Никифорович, пытаясь объяснить, что не хотел обижать Ивана Ивановича, неосторожно повторил слово «гусак». Произнесенное в присутствии стольких людей, оно было воспринято Иваном Ивановичем как уже самое серьезное оскорбление. Поэтому примирение должно происходить только между самими сторонами с участием медиатора или судебного примирителя, которому они доверяют, и при условии сохранения тайны обсуждения. В связи с этим и возникают трудности содействия примирению в суде, где действует принцип гласности. Интересна возможность заключения соглашения о конфиденциальности по законодательству США, которую отметила Е.А. Иванова [3, с. 145].

Надо признать и такой аспект «пробуксовки» примирения. Это связано с тем, что в отличие от практики в зарубежных странах, адвокаты, обеспечивая конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, как правило, не уделяют должного внимания целесообразности заключения мирового соглашения.

Следует отметить еще один важный вопрос, который не имеет необходимого процессуального решения. Мировое соглашение (соглашение о примирении) не может быть утверждено судом, если его содержание нарушает права и интересы других лиц. Но отсутствует достаточный механизм для определения того, кого и в каких пределах может затронуть мировое соглашение. В соответствии с ч. 8 ст. 153.10 ГПК РФ суд может предложить исключить из содержания мирового соглашения какой-либо пункт, чтобы не нарушать этих прав. Нужно вспомнить предложение Р.Е. Гукасяна [2, с. 147–148] о том, что поскольку мировое соглашение может выйти за рамки первоначального предмета иска и затронуть права и интересы других лиц, их необходимо привлекать к участию в деле, определяя процессуальное положение в соответствии с характером их юридической заинтересованности. Для решения вопроса о том, чтобы третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могли стать участниками мирового соглашения, понадобилось почти шестьдесят лет, вероятно, нужен еще больший срок для осознания того, что мировое соглашение может решить проблему сразу нескольких спорных правоотношений, если допускать такую возможность.

Мировое соглашение должно стать основным способом завершения судебных споров. Примирение важно, поскольку никто не любит проигрывать ни в спорте, ни в жизни, а это как раз позволяет, чтобы было, как в песне В. Высоцкого: «первых нет и отстающих». У Н.В. Гоголя очень хорошо показано, что Иван Иванович и Иван Никифорович больше десяти лет ждут решения суда (особенности судопроизводства, описанные в повести, заслуживают специального рассмотрения), причем

очевидно, что они уже давно и сами не верят, что получают удовлетворение своего прошения, но без решения суда каждый, вроде, прав.

При всей значимости мирового соглашения, заключенного в суде, следует признать, что идеальным примирением является досудебное соглашение. В этом направлении важным было введение нотариального порядка утверждения медиативных соглашений, чтобы они могли подлежать принудительному исполнению. Но этого явно недостаточно. Стороны могут сами найти способ урегулирования своего конфликта, в том числе с помощью человека, которому они доверяют, хотя он и не будет являться медиатором. Элементы медиации могут быть внедрены в практику многих организаций, где наиболее часто возникают конфликты. И важно, чтобы эти досудебные соглашения можно было бы при необходимости представить для исполнения. Решение этой проблемы Р.Е. Гукасян предлагал, основываясь на законодательстве ряда государств, составлявших тогда так называемый «социалистический лагерь» [2, с. 176]. В процессуальном законодательстве этих стран предусматривался особый вид судопроизводства, в котором рассматривались мировые соглашения, заключенные сторонами самостоятельно. Если они не нарушали требований закона и соответствовали воле сторон, суд утверждал их, и они получали силу судебного постановления. Такая процедура может стать способом решения как проблемы примирения, так и снижения нагрузки на суд. Ведь быстрее и проще рассмотреть уже готовое соглашение, нежели проходить практически все стадии процесса, давать время для проведения примирительных процедур, которые к тому же могут не увенчаться успехом. Не будем терять надежду на появление такого вида производства в цивилистических процессах, поскольку это одно из перспективных направлений развития примирительных процедур, а значит, и мировых соглашений.

Даже самый краткий обзор проблем и перспектив развития мировых соглашений не будет завершённым без обращения к вопросам примирения в отношениях, связанных с совершением преступлений или правонарушений.

Длительное время примирение признавалось возможным только по делам частного обвинения, но в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) 1996 г. появилась ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» и, соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) – ст. 25 «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». Россия использовала опыт зарубежных государств, где уже ранее применялась практика «восстановительного правосудия» и даже процедура в медиации перед возбуждением уголовного дела [6]. Возможность на основе примирения избежать уголовной ответственности, конечно, не может применяться во

всех уголовных делах, УК РФ связывает это с наличием совокупности условий: само преступление только небольшой или средней тяжести; лицо впервые совершило преступление; возмещен причиненный вред и состоялось соглашение о примирении. Это соглашение, как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности, по своей сути является все тем же мировым соглашением. Разумеется, необходимо удостовериться в том, что не только искренне раскаивается и признает свою вину лицо, совершившее преступление, но и потерпевший по своей воле прощает его, без какого-либо принуждения. На основании этого соглашения о примирении в соответствии с нормами УПК РФ прекращение уголовного дела может быть как на стадии предварительного расследования, так и в процессе судопроизводства. Если уголовное дело прекращено, лицо считается не имеющим судимости, и это позволяет избежать тех ограничений и негативных последствий, которые закон связывает с ее наличием. И отношения с потерпевшим сохраняются хотя бы на «дипломатическом» уровне, ведь нередко это соседи, родственники, сослуживцы и другие, с кем еще не раз придется общаться в жизни. Это тоже важная сторона примирения.

Как показали С.Ф. Афанасьев и А.Н. Ермаков [1], проблема возможного примирения не решена в действующем законодательстве об административной ответственности. Утверждая, что примирение под контролем суда при рассмотрении дела об административном правонарушении как раз и означает достижение целей правосудия, авторы основные аргументы предлагают, исходя из норм КАС РФ и других цивилистических кодексов [1, с. 203–205]. Как представляется, более целесообразно сравнивать это с правилами УК РФ и УПК РФ, поскольку Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) предусматривает ответственность. Объяснить, почему не может использоваться институт примирения по отношению к правонарушениям, имеющим меньшую степень общественной опасности, чем преступления, объяснить практически невозможно, как, впрочем, и то, что процессуальная часть КоАП РФ не отражает современного состояния процессуального законодательства, хотя принят он был практически одновременно с ГПК РФ и УПК РФ.

Совершенно очевидно, что по многим составам административных правонарушений примирение было бы гораздо целесообразнее, нежели наказание, которое иногда столь незначительно, что вряд ли можно быть уверенным в этом превентивном значении. Чтобы не перегружать перечислением подобных составов административных правонарушений, ограничимся только одним: ст. 6.5 КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде», согласно которой на гражданина может быть наложен штраф от одной тысячи до полутора тысяч рублей. В случае принудительного взыскания само исполнение обойдется дороже, так не лучше ли применить правила, аналогичные ст.

76 УК РФ, чтобы был возмещен ущерб и состоялось подобие примирения.

Таким образом, почти любая конфликтная ситуация, даже определенные преступления и правонарушения могут и должны завершаться с использованием мирового соглашения.

Хотя мировое соглашение имеет глубокие исторические корни, пока еще оно не завоевало подобающего положения на практике. Некоторые проблемы, но далеко не все, были обозначены, а перспектива, бесспорно, должна быть в расширении его применения.

Список литературы

1. Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. О некоторых аспектах использования примирительных процедур по делам, которые возникают из публичных правоотношений // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 199–208.

2. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. 480 с.

3. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Уральск. гос. юрид. ун-т. М.: Статут, 2020. 180 с.

4. Решетникова И.В. Некоторые тенденции развития примирительных процедур в российском процессе // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 267–270.

5. Туманова Л.В. Заметки о примирительных процедурах в административном судопроизводстве // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / Отв. ред. Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 281–286.

6. Примирение с потерпевшим // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Примирение_с_потерпевшим (дата обращения: 24.07.2023).

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpidp@tversu.ru

SETTLEMENT AGREEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The object of the study is the settlement agreement as the essence, purpose and result of reconciliation. The purpose of the article is to show the significance of the settlement agreement, the need for further scientific research and additional procedural regulation of the conduct of conciliation procedures and the approval of settlement agreements. The task was to remember the scientific heritage of R.E. Ghukasyan on the issue of amicable agreement and, on the basis of this, to identify ways to expand the use of amicable agreements to resolve conflict situations. One of the methodological methods of the study was the use of the content of the story by N.V. Gogol "How Ivan Ivanovich quarreled with Ivan Nikiforovich". The necessity of expanding the list and clarifying the content of the main procedural principles in order to provide real conditions for the judge to perform the task of reconciling the parties is substantiated. The special importance of confidentiality during conciliation procedures was noted. As a prospect for the development of amicable agreements, the development of pre-trial agreements and, accordingly, the consolidation of a new type of legal proceedings, in the order of which the court will give pre-trial agreements the force of a judicial act, is highlighted.

Keywords: *reconciliation, settlement agreement, conflict, pre-trial agreement, principles, task of the court to reconcile the parties.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Мирное соглашение: проблемы и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 101–109.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.